Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“.

КАКЪ ДѢЛАЮТЪ КНИГИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Исторія лоскутка бумаги. *W.* — Какъ печатаются книги и газеты. *А. А. Бахтіарова.* — Изъ исторіи печатнаго дѣла. — Международная выставка произведеній и принадлежностей литографій въ Парижѣ. — Пѣснь о книгѣ. Стихотвореніе *Л. М. Медвѣдева.*

Собрано Коммиссіей по составленію коллекцій тѣневыхъ картинъ при Учебномъ Отдѣлѣ Политехническаго Музея.

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛОВЪ

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ и „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Москва, Б. Молчановка, д. № 24, Д. И. Тихомирова.

МОСКВА. 1901.

Цѣна 15 коп.

ДВНБ

ЭР02007

Дешевыя изданія „Библіотеки Дѣтскаго Чтенія“.

Москва, Большая Молчановка, № 24.

Книжки отъ 1 к. до 20 к.

	Цѣна
В. А. Гольцевъ. Что такое подати, и на что ихъ собираютъ?	1 к.
Е. Н. Тихомирова. Сказка о правдѣ и кривдѣ.	3 „
Ея же. Сказка о горѣ-злосчастіи. Загадка	3 „
А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ. Княжна Крупеничка. Крошечка Хаврошечка.	3 „
Его же. Паукъ Мизгирь	3 „
Его же. Самая большая ложка.	3 „
Его же. Авдотья рязаночка	3 „
Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ. Друзья	5 „
Его же. Король Вонифатій и королевичъ Марко король Генрикусъ CIV	5 „
К. Э. Линдеманъ. О червякъ, опустошающихъ наши поля	5 „
А. Н. Овсянниковъ. А. В. Суворовъ. Съ рисун.	5 „
Е. Н. Красногорская. Другъ несчастныхъ. (Ѳ. П. Гаазъ)	6 „
М. Поспѣловъ. Дѣдушка посолъ	6 „
В. М. Сысоевъ. Сказки природы. Кн. I. Силы стихійныя. Съ рис.	7 „
В. П. Острогорскій. Илья Муромецъ	8 „
Его же. Изъ народнаго быта.	10 „
Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. Два разсказа	10 „
А. А. Кизеветтеръ. День царя Алексѣя Михайловича. Съ рис.	10 „
Д. Л. Мордовцевъ. Погибель Іерусалима	10 „
Н. П. Дружининъ. Обновленіе одного города	10 „
Его же. Сельскій староста	10 „
М. Н. Ремезовъ. Разсказы изъ русской исторіи: Херсонесъ	10 „
Его же. Язычники и христіане на Руси	10 „
Его же. Начало удѣловъ на Руси. Съ рис.	10 „
Его же. Нашествіе монголовъ на Русь	10 „
В. М. Сысоевъ. Силы стихійныя. Кн. II. Изъ жизни растеній. Съ рис.	10 „
Е. Н. Тихомирова и Д. И. Тихомировъ. Чѣмъ великъ и славенъ Пушкинъ. 12 изданіе	10 „
В. А. Гольцевъ. Основныя понятія о правовѣдѣніи.	15 „
Д. А. Коропчевскій. Желтый вопросъ.	20 „
Г. А. Мачтетъ. Васька горнистъ	20 „
Л. Спицына Зеленый охотникъ Робинъ Гудъ	20 „
А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ. Ловкій башмачникъ. Святочная сказка	20 „
А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ. Сынъ Небесной Имперіи. Святочный разсказъ.	15 „

Цѣны безъ пересылки.

ЭР02007

БИБЛІОТЕКА
Отдѣлъ №
№
190
Д. МИХНЕВИЧЪ

Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“.

„Какъ дѣлаютъ книги“.

390

Составлено Коммиссіей по составленію коллекцій тѣневыхъ картинъ при Учебномъ Отдѣлѣ Политехническаго Музея.

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛОВЪ

„Дѣтское Чтеніе и „Педагогическій Листокъ“.

Москва, Б. Молчановка, д. № 24, Д. И. Тихомирова.

(Съ приложеніемъ списка картинъ).

МОСКВА.
Типо-лит. В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер. с. д.
1901.

ДВГНБ

ДВ
государственная
научная библиотека

ЭР02007

2

Дозволено цензурою. Москва, 8 ноября 1900 года.

ДВГНБ

ЭР02007

ИСТОРІЯ ЛОСКУТКА БУМАГИ.

„Скоро сказка сказывается,
да не скоро дѣлается".

Пословица.

I.

Изъ лавки принесли фунтъ сѣраго мыла, завернутый въ лоскутокъ исписанной бумаги.

Прачка взяла мыло, лоскутокъ бумаги бросила подъ лавку, гдѣ паукъ раскинулъ свою причудливую сѣть.

— Вотъ, какъ подумаешь, — проворчалъ лоскутокъ, косясь на паука,—я всю жизнь свою служилъ людямъ, и меня бросили подъ лавку; а иные только и дѣлаютъ, что мухами забавляются, да сидятъ себѣ въ углу, и знать ничего не хотятъ.

— А вотъ и неправда,—засмѣялся паукъ,—я очень хотѣлъ бы знать, за какія услуги люди бросили тебя сюда, и, если ты мнѣ разскажешь это, я охотно послушаю, въ ожиданіи моихъ мушекъ.

ЭР02007

— Если тебѣ это интересно, то я съ удовольствіемъ разскажу мою исторію,—вдругъ оживился бумажный лоскутокъ,—она полна приключеній!... Представь себѣ, напримѣръ, что я былъ когда-то давно, давно правымъ рукавомъ въ платьѣ одной деревенской модницы!... Но я разскажу все по порядку.

„Припоминаю я большой магазинъ, гдѣ было много дорогихъ и красивыхъ матерій, и гдѣ на самой верхней полкѣ лежали мы—ситцы.

„Скучно было намъ!... Каждый день одно и то же: одни продаютъ, другіе покупаютъ, торгуются, выбираютъ. Я очень желалъ тогда, чтобы кто-нибудь купилъ меня, и желаніе мое, наконецъ, исполнилось.

„Купила меня какая-то деревенская баба, которая пересмотрѣла уже много ситцевъ и все спрашивала все поцвѣтнѣе. Я былъ самый яркій. На мнѣ были нарисованы такія крупныя розы, что пестрило въ глазахъ.

„Поторговавшись вволю и спросивъ разъ десять, прочны ли краски, покупательница велѣла отмѣрять 15 аршинъ, затѣмъ завернула свою покупку въ платокъ и опустила въ какой-то мѣшокъ, гдѣ у нея лежали гвозди, крендели, сахаръ и чай.

„Привезла меня новая хозяйка въ деревню и на другой же день раскроила на куски большими ножницами, а потомъ принялась за шитье. При-

ЭР02007

знаюсь, не особенно было пріятно, когда она рѣзала меня и потомъ колола острой иголкой; но она не обращала на это вниманія, и скоро у нея было готово новое платье съ кофтой, на которой я и былъ собственно правымъ рукавомъ.

„Не дурно жилось мнѣ первое время. Берегла моя хозяйка свое новое платье и надѣвала его только въ торжественные дни; въ большіе праздники ходила въ немъ къ обѣднѣ и на веселыя деревенскія гулянья съ пѣснями и хороводами.

„Но это было не долго!... Все чаще и чаще стала она наряжаться и однажды такъ загрязнила платье, что ужъ не повѣсила его, какъ прежде, въ чистой горницѣ, а прямо бросила въ корыто, обварила кипяткомъ, и такъ жамкала, что брызги кругомъ летѣли, и мыло стояло бугромъ. А на другой день она полоскала свое платье и такъ колотила, что оно пищало подъ валькомъ. И съ тѣхъ поръ все чаще и чаще стало повторяться это мытье и полосканье. Особенно доставалось намъ — рукавамъ!... Вспомнить обидно, — чѣмъ только насъ не пачкали,—и въ мукѣ-то мы были, и въ грязи, и въ сажѣ; потомъ и доставалось же намъ при стиркѣ!...

„Всѣ алыя розы съ меня сбѣжали и, наконецъ, меня вырвали изъ кофты совсѣмъ и стали мной и пыль съ лавки стирать, и самовары чистить, а кончили тѣмъ, что заткнули щель въ разбитомъ окошкѣ. И вотъ, долго обдувалъ меня вѣ-

ЭР02007

теръ въ оконной щели, пока, наконецъ, соскучившись, я не выскочилъ изъ окна, и былъ отнесенъ тѣмъ же другомъ-вѣтромъ къ забору. Здѣсь какой-то мужикъ такъ придавилъ меня сапожищемъ, что совсѣмъ почти съ грязью сравнялъ; и подумалъ я тогда, что придется мнѣ сгнить подъ заборомъ; но случилось иначе.

II.

„Вотъ вижу я однажды,— подходитъ къ забору оборванный мальчикъ съ мѣшкомъ за плечами и, наклонясь, что-то разсматриваетъ въ грязи.— „Чего это онъ ищетъ?“—подумалъ я, а онъ вдругъ схватилъ меня за кончикъ, вытащилъ изъ земли и сунулъ въ мѣшокъ. Ну, и хорошъ же я былъ въ это время! Впрочемъ, не лучше меня выглядѣли и сосѣди мои въ грязномъ мѣшкѣ. И чего-чего тутъ не было!...—Гвозди, тряпки, сломанныя подковы, стоптанныя подошвы, кости пр. Долго собиралъ мальчикъ по улицѣ всякія никому ненужныя вещи, и когда мѣшокъ былъ наполненъ, онъ отнесъ его въ мелочную лавку, гдѣ и получилъ нѣсколько копеекъ за весь свой грязный товаръ.

„Въ лавкѣ было уже много мѣшковъ, наполненныхъ тряпьемъ. Я попалъ туда же, и вмѣстѣ съ другими былъ отправленъ въ огромное зданіе со множествомъ оконъ и трубъ, которое называется

ЭР02007

„фабрикой". Въ одной изъ большихъ комнатъ насъ вытрясли изъ мѣшковъ и разложили по разнымъ ящикамъ или ларямъ. Затѣмъ все ситцевое тряпье, въ томъ числѣ и меня, положили въ большую машину съ зубчатымъ барабаномъ внутри, ситомъ внизу и трубой наверху. Въ этой машинѣ насъ отлично вытрясли: соръ весь вышелъ сквозь сито, а пыль улетѣла черезъ трубу на воздухъ. Потомъ насъ мыли въ нѣсколькихъ горячихъ ваннахъ съ известковымъ щелокомъ, затѣмъ прополаскивали въ водѣ. Но это было только начало терзаній!... Еще хуже досталось, когда насъ побросали снова въ горячую ванну, и опять съ зубчатымъ барабаномъ. И такъ быстро завертѣлся этотъ барабанъ, такъ ловко началъ трепать насъ, что я оглядѣться не успѣлъ, какъ всѣ мы—тряпки, расползлись на отдѣльныя ниточки, потомъ—на тончайшія волокна, пока, наконецъ, въ ваннѣ изъ тряпья не образовалась густая каша. Отъ такого быстраго вращенія я лишился чувствъ и очнулся уже гладкимъ, бѣлымъ листомъ въ самой верхней тетрадкѣ цѣлой стопы бумаги.

„Какъ произошло превращеніе мое изъ каши въ бумажный листъ, я узналъ уже послѣ, наблюдая за работами на фабрикѣ, гдѣ не мало времени мнѣ пришлось лежать съ другими листами бумаги. Такую же кашу, изъ какой образовался и я, нѣсколько дней бѣлили известкой и

ЭР02007

ще однимъ веществомъ, которое называется хлоромъ. Потомъ нѣсколько разъ сливали кашу въ ванну съ зубчатымъ барабаномъ, пока, наконецъ, не образовался изъ нея жидкій и бѣлый кисель. Кисель этотъ сливали въ чанъ, близъ дна котораго была проведена трубка.

„По этой трубкѣ бумажный кисель очень тонкимъ слоемъ стекалъ на гладкое мѣдное полотно, края котораго были обтянуты ремнями, чтобы кисель не стекалъ на полъ. На воздухѣ бумажная масса сгущалась, а для того, чтобы она просохла и выровнялась, ее пропускали между тяжелыми, гладкими и горячими мѣдными валами, откуда ее и вытягивали уже въ видѣ бѣлой, безконечно-длинной бумажной полосы. Полосу эту наматывали на валы, рѣзали и сгибали въ листы, затѣмъ укладывали въ тетрадки, по шести листовъ въ каждую.

„Четыре такихъ тетрадки составляютъ *десть*, а двадцать дестей—*стопу*.

III.

„Съ фабрики попалъ я въ большую бумажную лавку. Въ этой лавкѣ насмотрѣлся я на разныя красивыя вещи:—ножички, ручки, перья, разноцвѣтную бумагу, пеналы, абажуры,—все это было различныхъ сортовъ и цѣнъ. Изъ покупателей сюда приходило больше дѣтей. Ахъ, какія забав-

ЭР02007

ныя были эти дѣтишки! Придетъ, бывало, въ магазинъ какая-нибудь дѣвчурка, глазки у нея такъ и разбѣгутся по сторонамъ. И видно, что хочется ей накупить больше, больше всѣхъ этихъ хорошихъ вещей. Выбираетъ она себѣ, напримѣръ, грифель, и не знаетъ, въ какой бумажкѣ взять: — возьметъ въ розовой, такъ въ голубой не хочется оставить, а перемѣнитъ на голубой, такъ кажется ей, что въ розовой лучше. Мнѣ такъ, бывало, и хочется спрыгнуть съ полки къ ней въ руки, — „возьми ты меня, унеси съ собой! „И вотъ желаніе мое исполнилось. Купила меня съ тремя другими листами маленькая, хорошенькая дѣвочка. Сшила она себѣ изъ насъ тетрадку, въ обложкѣ изъ розовой бумаги, и каждый день носила въ сумочкѣ въ школу. Вынетъ меня, бывало, изъ сумки и начнетъ старательно выводить букву за буквой, слово за словомъ. И такая аккуратная была эта Вѣрочка,—моя маленькая хозяйка! Ни одного чернильнаго пятнышка не было у нея на тетрадкѣ!

„И много ихъ было въ школѣ, этихъ малыхъ ребятъ!.. Рѣзвятся, бывало; шумятъ, бѣгаютъ, а какъ читать всѣ вмѣстѣ примутся, только гулъ стоитъ: жу, жу, жу!... точно пчелы въ ульѣ. И такія всѣ веселыя, добрыя, счастливыя!... Славный народъ!...

„Но вотъ страничка за страничкой... и стала у моей Вѣрочки тетрадка къ концу подходить, и

ЭР02007

скоро ее дѣвочка совсѣмъ исписала. Мама посовѣтовала ей меня вымѣнять; дѣвочка всѣ листы вынула изъ обложки и отнесла въ мелочную лавку, гдѣ ей и дали въ замѣнъ два листа чистой грошевой бумаги. Взяла она ихъ и побѣжала, подпрыгивая, какъ ни въ чемъ не бывало, а я волей-неволей остался лежать на грязномъ прилавкѣ.

„Впрочемъ, лежалъ я здѣсь не долго,—въ этотъ же день пришелъ въ лавку мальчикъ и спросилъ фунтъ сѣраго мыла. Лавочникъ вырвалъ меня изъ тетради, завернулъ мыло, отдалъ мальчику.

Я, было, обрадовался сначала, думая, что опять попаду къ дѣтямъ,—но не тутъ-то было! Мальчикъ принесъ меня сюда и отдалъ вотъ этой женщинѣ, что стираетъ бѣлье, а она бросила меня подъ лавку, гдѣ я съ тобой и встрѣтился. Вотъ и вся моя исторія“,—закончилъ лоскутокъ бумаги.

— Исторія назидательная,—отвѣтилъ насмѣшливо паукъ,—но, признаюсь, я не желалъ бы быть на твоемъ мѣстѣ:—очень ужъ хлопотливо!... То ли дѣло мушками лакомиться!

Сказавъ это, паукъ бросился на залетѣвшую въ паутину муху и съ жадностью сталъ сосать ее.

Бумажный лоскутокъ брезгливо отвернулся отъ него, назвалъ его лѣнтяемъ, обжорой и крѣпко задумался о томъ, что-то его ожидаетъ впереди...

ЭР02007

Между тѣмъ, стало темнѣть... Изъ сосѣдней комнаты кто-то спросилъ себѣ свѣчку. Прачка, замѣтивъ на полу лоскутокъ бумаги завернула въ него свѣчку и, вставивъ въ подсвѣчникъ, отнесла въ другую комнату. Здѣсь передъ столомъ сидѣлъ мальчикъ лѣтъ десяти и читалъ книгу. Долго читалъ онъ... Вотъ ужъ и ночь наступила, но онъ не отрывался отъ книги; наконецъ, голова его опустилась на столъ, и онъ крѣпко заснулъ... А лоскутокъ бумаги былъ радъ, что пришлось ему еще разъ послужить тому, кого онъ такъ любилъ... Вдругъ онъ почувствовалъ, что ему стало очень жарко, и не успѣлъ онъ опомниться, какъ былъ охваченъ пламенемъ свѣчки и быстро сгорѣлъ... Свѣча задымила и потухла. Черный пепелъ разсыпался по столу и по бѣлой страницѣ раскрытой книги...

Кругомъ было темно и тихо, затихла и жизнь бумажнаго лоскутка-скитальца...

W.

ДВГНБ

ЭР02007

КАКЪ ПЕЧАТАЮТСЯ КНИГИ И ГАЗЕТЫ.

Очеркъ.

Какъ извѣстно, первые опыты основателя книгопечатанія Гуттенберга, касавшіеся „тайнаго искусства“, согласно указаніямъ одной Кельнской хроники, относятся къ 1440 году. Въ 1455 году напечатана была „сорокадвухъстрочная Библія“, называемая Гуттенберговой.

Въ Россіи книгопечатаніе опоздало болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе. Въ 1564 году дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ напечаталъ въ Москвѣ „Дѣянія Апостольскія“ – первенецъ русской печати.

Въ первое время книгопечатное дѣло на Руси развивалось медленно. Иногда это зависѣло отъ внѣшнихъ условій, напримѣръ, отъ продолжительныхъ войнъ. Главная же причина слабаго развитія у насъ книгопечатанія лежала въ отсутствіи достаточнаго спроса на книгу. Въ XIX столѣтіи книгопечатаніе стало прогрессивно увеличиваться; теперь въ каждомъ губернскомъ го-

ЭР02007

родѣ имѣется по нѣскольку типографій, а въ столицахъ ихъ насчитываются сотни... Типографское и издательское дѣло въ Россіи мало-по-малу становится на прочную почву. Книга все болѣе и болѣе проникаетъ въ народъ, оказывая свое просвѣтительное вліяніе, „газетный листъ“ давно уже сталъ выразителемъ „общественнаго мнѣнія“.

Годъ отъ года типографское дѣло въ Россіи развивается, растетъ. Въ особенности оно быстро идетъ впередъ въ большихъ городахъ. За какихъ-нибудь двадцать пять лѣтъ, съ 1865 по 1890 г., количество типографій и шрифта въ Москвѣ *утроилось* противъ прежняго. Точно также и въ Петербургѣ производительность типографскаго станка сильно поднялась. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ было типографій 75, а теперь—150. Итакъ, вотъ какими быстрыми шагами идетъ книгопечатное дѣло въ Петербургѣ и Москвѣ,—главныхъ умственныхъ центрахъ нашего отечества.

Какъ извѣстно, всѣ продукты типографскаго станка подраздѣляются на двѣ категоріи: 1) книги и 2) повременныя изданія, т. е. газеты и журналы.

Исторія книгопечатанія показываетъ намъ, что, по времени своего появленія, книга вездѣ предшествовала газетѣ, сперва появилась книга, а потомъ уже разныя повременныя изданія: газеты, журналы и т. п.

ЭР02007

Книга — произведеніе одного человѣка; она отражаетъ въ себѣ душу того лица, которое ее написало. Газета или журналъ есть результатъ взаимнаго труда нѣсколькихъ человѣкъ. Для газеты или журнала необходимо сотрудничество многихъ лицъ, изъ которыхъ каждый работникъ имѣетъ свое мѣсто и цѣну въ журнальномъ трудѣ.

Не смотря на быстрое развитіе книгопечатнаго дѣла, бытъ тружениковъ печати и самая техника книгопечатанія мало кому хорошо извѣстны изъ публики. Въ большинствѣ случаевъ, типографское дѣло представляетъ собою для публики невѣдомую область. Печать, интересующаяся всѣмъ на свѣтѣ, оказалась далеко не отзывчивой относительно своихъ непосредственныхъ слугъ: тружениковъ печати. На русскомъ языкѣ мало спеціальныхъ книгъ, и почти совсѣмъ нѣтъ руководствъ, которыя знакомили бы публику съ книгопечатнымъ дѣломъ.

Въ большинствѣ случаевъ книги разныхъ авторовъ издаются особыми лицами, такъ называемыми издателями. Пушкинъ, Гоголь, Тургеневъ были бы плохими издателями своихъ собственныхъ произведеній.

Изданіе книги, помимо капитала, требуетъ еще и много хлопотъ, сопряженныхъ съ печатаніемъ книги.

Произведенія классическихъ писателей въ кон-

ЭР02007

цѣ концовъ почти всегда попадаютъ въ руки профессіональныхъ издателей, которые покупаютъ у нихъ „право литературной собственности“ на вѣчныя времена, т. е. на 50 лѣтъ, со дня кончины автора.

„Позвольте просто вамъ сказать:
„Не продается вдохновенье,
„Но можно рукопись продать!“. . .

Сказалъ Пушкинъ въ своемъ стихотвореніи „Разговоръ поэта съ книгопродавцемъ“.

Авторъ, написавъ книгу, несетъ ее къ издателю, предлагая ему издать ее. Въ Россіи крупные издатели извѣстны наперечетъ, ихъ немного, они преимущественно въ Петербургѣ и Москвѣ, какъ въ главнѣйшихъ издательскихъ городахъ. Мы не будемъ называть ихъ фамилій, потому-что дѣятельность ихъ на виду у всѣхъ. Отъ издателя требуется, чтобы онъ былъ человѣкъ просвѣщенный и понималъ толкъ въ книгахъ. У издателя, любящаго свое дѣло, все время проходитъ въ хлопотахъ по изданію книгъ.

Придя къ издателю по профессіи, вы уже по обстановкѣ его квартиры сразу видите, съ кѣмъ имѣете дѣло. По стѣнамъ его рабочей комнаты стоятъ большіе шкафы во всю длину стѣны. Въ нихъ разставлено по экземпляру книгъ, выпущенныхъ въ свѣтъ за все время его издательской дѣятельности. Среди этихъ книгъ есть и популярно-научныя изданія, и белетристика, и публицистика и т. д. Въ особомъ шкафу, раздѣленномъ на

ЭР02007

множество перегородокъ, похожихъ на ячейки въ сотахъ улья, хранятся авторскія рукописи и многочисленныя клише. На письменномъ столѣ лежатъ отпечатанные листы разныхъ книгъ, разнаго шрифта, и груды корректуръ въ гранкахъ (въ видѣ длинныхъ полосъ бумаги) и сверстанныхъ по формату книги.

Издатель многолѣтнимъ опытомъ хорошо изучилъ свою публику: онъ знаетъ своихъ покупателей, знаетъ, какую книгу какой классъ читателей купитъ.

Извѣстные дни недѣли у издателя назначены для пріема „людей пера“—авторовъ. Кромѣ литераторовъ, въ эти дни вы встрѣтите у него рисовальщиковъ и граверовъ.

Авторъ, оставивъ рукопись у издателя, на нѣсколько дней, для ознакомленія съ нею, приходитъ потомъ за отвѣтомъ.

— Я прочиталъ вашу рукопись и готовъ издать ваше сочиненіе,—говоритъ издатель автору,—ваши условія?!.

И между писателемъ и издателемъ производится купля и продажа авторской рукописи.

Отъ издателя рукопись поступаетъ въ типографію.

Во всякой большой типографіи имѣются слѣдующія отдѣленія: 1) „наборная“, 2) „машинное отдѣленіе“, 3) „стереотипное отдѣленіе“ и 4) „брошюровочная мастерская“.

ЭР02007

Войдите въ любую типографію: здѣсь вы наглядно увидите, какъ человѣческая мысль передается тисненію на бумагѣ, въ тысячахъ экземплярахъ, чтобы получить широкое распространеніе среди читающей публики.

Уже одно перечисленіе слугъ печатнаго дѣла довольно характерно. Въ наборномъ отдѣленіи работаютъ: ученики, наборщики, факторъ, метранпажъ; въ машинномъ отдѣленіи — печатный мастеръ, подмастерье, накладчики, пріемщики, печатники, тискальщики, прессовщики, подъемщики, мочильщики, глассировщики и т. д.

Рукопись автора расшивается, занумеровывается по страницамъ и раздается наборщикамъ — съ обозначеніемъ фамиліи наборщиковъ, чтобы знать, кто какую часть рукописи „набиралъ".

Изъ вѣхъ тружениковъ печати классъ наборщиковъ самая многочисленная и типичная группа.

Смотря по размѣрамъ производства, каждая типографія имѣетъ отъ 20 до 100 и болѣе наборщиковъ. Всего въ петербурскихъ типографіяхъ насчитывается свыше 3000 наборщиковъ.

Обыкновенно, мы, читая книги, газеты и журналы и т. п. произведенія типографскаго станка, никогда не вспоминаемъ наборщика. А между тѣмъ, помимо рукъ этого малаго труженика не проходитъ ни одно литературное произведеніе. Наборщикъ — первый читатель писателя.

Едва ли какая-нибудь профессія требуетъ столь-

ЭР02007

ко гибкости пальцевъ проворства рукъ и умственнаго развитія, какъ работа наборщиковъ. На своемъ вѣку наборщику приходится читать и „набирать“ рукописи самаго разнообразнаго содержанія. Немудрено, что среди наборщиковъ встрѣчаются люди довольно образованные и начитанные. Веніаминъ Франклинъ, Эдиссонъ, Прудонъ были въ молодости наборщиками.

Войдя въ типографію, въ наборное отдѣленіе, вы видите цѣлыя вереницы наборщиковъ возлѣ своихъ „шрифтъ-кассъ“.

Шрифтъ-касса—небольшой ящикъ, утвержденный въ наклонномъ положеніи и раздѣленный перегородками на множество отдѣленій, по числу буквъ алфавита: каждое отдѣленіе для особой литеры. А также и для знаковъ препинанія имѣются свои особыя отдѣленія. Русская шрифтъ-касса состоитъ изъ 109 отдѣленій—для прописныхъ, строчныхъ буквъ и знаковъ препинанія.

Ящики кассы (т. е. отдѣленія) дѣлятся на большіе и малые. Большіе ящики предназначены для литеръ, которыя наиболѣе расходуются при наборѣ.

Держа въ лѣвой рукѣ „верстатку“—узенькую металлическую линейку, — наборщикъ, не отрывая глазъ отъ рукописи, съ удивительною быстротою и ловкостью то и дѣло вынимаетъ изъ „шрифтъ-кассы“ соотвѣтствующую литеру и „набираетъ“—ставитъ въ верстатку, точно бисеръ нанизываетъ на питку, вытягивая строку буквъ.

ЭР02007

Такъ, мало-по-малу составляются слова, изъ словъ—строки, изъ строкъ цѣлыя страницы. Обыкновенно, въ верстатку набираютъ 10—12 строкъ, которыя наборщикъ бережно составляетъ на „уголокъ“. Нѣсколько строкъ, напримѣръ, отъ 20 до 50 образуя длинный столбецъ, называются „гранкой“, которая ставится на наборную доску, и на печатномъ станкѣ получается оттискъ для первой корректуры. Этимъ трудъ наборщика кончается.

Большую часть времени наборщику приходится работать при огнѣ, стоя. Надъ шрифтъ кассой—висячія лампы. Въ пыльномъ воздухѣ особый специфическій запахъ свинца и типографскихъ чернилъ. Сѣрая блуза—обычный костюмъ наборщика. Если вы къ этому добавите блѣднолицую, худощавую фигуру наборщика, то составите о немъ болѣе или менѣе ясное представленіе.

Некрасовъ посвятилъ наборщикамъ слѣдующія прочувствованныя строки, которыя, кстати сказать, почти всѣ наборщики знаютъ наизусть:

„Чей это гимнъ суровый
„Доноситъ къ намъ зефиръ?
„То арміи свинцовой
„Смиренный командиръ—
„Наборщикъ распѣваетъ
„У пыльнаго станка,
„Межъ тѣмъ какъ набираетъ
„Проворная рука;
„Рабочему порядокъ
„Въ трудѣ всего важнѣй
„И лишній рубль не сладокъ,
„Когда не спишь ночей“.

Хорошій наборщикъ можетъ набрать въ одинъ часъ 1000 буквъ, а въ день, работая 10 ч.,—10,000 буквъ. Его правая рука при этомъ дол-

ЭР02007

жна сдѣлать 20 верстъ. За свою работу наборщикъ получаетъ сдѣльно, смотря по работѣ. Расчетъ производится на строчную букву *Н*, по 16—18 копеекъ за 1000 буквъ русскаго алфавита, по 20 копеекъ латинскаго алфавита, по 25 копеекъ греческаго алфавита и т. п. Таковы цѣны въ Петербургскихъ типографіяхъ.

Средній заработокъ наборщика 1 рубль въ день.

„Намъ всѣ равны статейки, „Три четверти копейки
„Печатай, разбирай,— „За строчку намъ отдай".

Откуда вербуются наборщики? Посторонній наблюдатель, слѣдя за работой наборщика, удивляется необыкновенной ловкости и быстротѣ, съ какою производится „наборъ". Эта ловкость сразу не дается никому: предварительно надо пройти извѣстную подготовку, чтобы получить навыкъ, сноровку.

Всякій наборщикъ, поступивъ въ типографію 14—15-ти лѣтнимъ мальчикомъ, сперва пріучается къ техникѣ набора, въ продолженіе трехъ-пяти лѣтъ. Въ это время онъ контрактовый ученикъ. Окончивъ пяти лѣтній курсъ практическаго обученія, юноша становится профессіальнымъ наборщикомъ. Наборщикъ кончилъ наборъ, и работа его поступаетъ къ метранпажу. Метранпажъ— душа наборщиковъ и командиръ ихъ.

Для одного наборщика набрать цѣлую книгу или „газетную полосу" было бы очень мѣшкотно.

ЭР02007

Если же эту книгу набираетъ сразу нѣсколько наборщиковъ, то дѣло идетъ быстро, живо. По мѣрѣ того, какъ наборщики набираютъ, метранпажъ верстаетъ наборъ по страницамъ, или раскладываетъ его на равныя „полосы“, какъ выражаются наборщики. Отъ каждаго наборщика метранпажъ собираетъ по порядку наборъ, въ видѣ „гранокъ“, или „колонокъ“, соединяетъ вмѣстѣ и раздѣляетъ на страницы. Цѣлый день метранпажъ возится съ колоннами „свинцовой арміи“ и даетъ имъ надлежащее движеніе, каждой колоннѣ указываетъ свое мѣсто. Единичный трудъ каждаго наборщика метранпажъ суммируетъ, группируетъ въ общій итогъ, и при этомъ слѣдитъ, чтобы при „версткѣ“ не произошло какой-нибудь ошибки, чтобы конецъ рукописи не очутился въ началѣ, вообще не было бы путаницы.

Метранпажъ самъ не „набираетъ“, онъ только „верстаетъ“. За свою работу съ каждой 1000 буквъ метранпажъ получаетъ нѣсколько дороже, чѣмъ наборщикъ. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, метранпажъ служитъ на жалованьи. Метранпажъ производитъ и расчетъ съ наборщиками. За недѣлю онъ высчитываетъ заработокъ каждаго наборщика, и представляетъ свѣдѣнія управляющему типографіей или, такъ называемому, фактору для уплаты недѣльнаго заработка.

Когда часть рукописи набрана и сверстана, метранпажъ сдаетъ наборъ *тискальщику*, кото-

ЭР02007

рый на особомъ ручномъ станкѣ „тискаетъ“, т. е. отпечатываетъ корректурный оттискъ въ одномъ экземплярѣ, который прочитываетъ и исправляетъ корректоръ, сличая съ рукописью, оригиналомъ, и затѣмъ снова сдается наборщикамъ для исправленія, при чемъ каждый наборщикъ правитъ свой наборъ за ту же цѣну.—Это *первая корректура* типографская. Послѣ типографской корректуры оттискъ посылается автору для исправленія незамѣченныхъ наборщиками ошибокъ, т. е. для авторской корректуры, какъ говорятъ типографы.

Когда ошибки исправлены, авторъ подписываетъ на корректурномъ листѣ, что можно печатать; наборъ изъ наборнаго отдѣленія поступаетъ въ машинное или печатное отдѣленіе.

Прежде чѣмъ приступить къ печатанію, надо приготовить бумагу,—надо ее вымочить, чтобы она была нѣсколько влажная и хорошо воспринимала типографскую краску. Этимъ дѣломъ занимается *мочильщикъ*. Онъ работаетъ въ особой комнатѣ, около большого корыта (изъ цинковаго желѣза), наполненнаго водою. Взявъ въ руки двѣ дранки и защемивъ между ними отъ 10 до 20 и болѣе листовъ, мочильщикъ погружаетъ бумагу въ корыто, размахивая рукою направо и налѣво, какъ это дѣлаютъ прачки, когда полощутъ бѣлье, и складываетъ бумагу въ особую кучу. Мало-помалу бумага начинаетъ промокать, такъ что ча-

ЭР02007

совъ черезъ пять и серединные листы становятся влажными.

Изъ мочильни бумага поступаетъ въ „машинное“ отдѣленіе, гдѣ стоятъ скоропечатныя машины, приводимыя въ движеніе, при помощи безконечныхъ ремней, общимъ паровымъ двигателемъ. При печатаніи книгъ, скоропечатныя машины работаютъ со скоростію 800 – 1,200 оттисковъ въ часъ. Замѣтимъ, что печатаніе можно производить и на сухой бумагѣ.

Наиболѣе существенную часть въ печатной машинѣ составляетъ „талеръ“ — движущаяся взадъ и впередъ платформа, на которую, въ желѣзной рамѣ, кладется приготовленный для печати шрифтъ, наборъ. Во время движенія талера взадъ и впередъ, особые валики покрываютъ буквы набора типографскою краскою, послѣ чего талеръ подкатывается подъ пилиндръ, на которомъ помѣщается листъ бѣлой бумаги. Шрифтъ оттискивается на немъ, и затѣмъ катится на талерѣ назадъ, а полученный оттискъ принимается на особыя „тесьмы“. Такимъ же способомъ печатаются и всѣ послѣдующіе оттиски. Это и есть— печатаніе.

При каждой печатной машинѣ находится печатный мастеръ, который наблюдаетъ, хорошо ли машина печатаетъ. Какъ только отпечатаютъ первый оттискъ на машинѣ, мастеръ кладетъ

ЭР02007

его къ себѣ на столъ и осматриваетъ, раномѣрно ли оттиснулись на бумагѣ буквы.

Такъ какъ шрифтъ въ дѣйствительности не можетъ имѣть совершенно правильную поверхность, то на дѣлѣ и происходитъ, что въ одномъ мѣстѣ барабанъ надавливаетъ на наборъ сильнѣе, въ другомъ — слабѣе, вслѣдствіе этого и тисненіе на бумагѣ вначалѣ происходитъ неравномѣрно. Опытный глазъ печатнаго мастера тотчасъ же это замѣчаетъ. Въ одномъ мѣстѣ оттиска буквы—ясныя, четкія, въ другомъ нѣсколько блѣдныя, тусклыя. Чтобы поправить дѣло, мастеръ производитъ такъ называемую „приправку“. Она состоитъ въ томъ, что на тѣ части барабана, которыя слабо оттискиваютъ, наклеиваютъ куски бумаги. „Приправку“ дѣлаютъ на самомъ пробномъ оттискѣ: въ одномъ мѣстѣ наклеиваютъ куски бумаги, въ другомъ, напротивъ, вырѣзываютъ ту часть оттиска, гдѣ получилось слишкомъ жирное тисненіе, и затѣмъ пробный оттискъ наклеиваютъ на барабанъ—соотвѣтственно тому, какъ онъ лежалъ при полученіи перваго оттиска. Вслѣдствіе этого поверхность выравнивается, и дальнѣйшіе оттиски получаются равномѣрнаго тисненія. Когда вы посмотрите на „приправку“, т. е. на пробный оттискъ, то онъ весь изрѣзанъ, исполосованъ и заклеенъ разной величины заплатами изъ бумаги. Главныя орудіи печатнаго мастера—ножъ, клейстеръ и бумага, для вырѣзы-

ЭР02007

ванія и наклеиванія. Привычною рукою онъ вырѣзаетъ ножомъ выдавленныя части и наклеиваетъ заплаты на слабо оттиснутыя мѣста.

Кромѣ мастера, около каждой скоропечатной машины работаютъ двое рабочихъ: „накладчикъ“ и „пріемщикъ“. Накладчикъ, стоя на подножкѣ, на верху, накладываетъ на цилиндръ листы чистой бумаги; пріемщикъ принимаетъ съ тесьмы отпечатанные листы и откладываетъ въ стороны. И пріемщикъ и накладчикъ работаютъ съ одинаковою скоростію; сколько накладчикъ положитъ на цилиндръ листовъ, столько пріемщикъ долженъ ихъ принять. Печатаніе происходитъ быстро, такъ что накладчикъ и пріемщикъ работаютъ безпрерывно.

Красочные валики, числомъ до восьми, соприкасаясь другъ съ другомъ, двигаются по разнымъ направленіямъ, растираютъ типографскую краску и покрываютъ ею шрифтъ.

По отпечатаніи, листы сушатъ.

Когда текстъ рукописи отпечатанъ, надо печатные листы разложить по порядку нумераціи листовъ. Положимъ, что книга въ 20 печатныхъ листовъ печатается въ 1,000 экземплярахъ. Значитъ, всего получится 20,000 печатныхъ листовъ, которые надо разсортировать по числу печатныхъ экземпляровъ. Этимъ дѣломъ занимается такъ называемый „подъемщикъ“ или „счетчикъ“. Работа подъемщика очень проста. Если книга от-

ЭР02007

печатана въ 20 печатныхъ листовъ, то онъ и раскладываетъ всѣ листы на 20 кучекъ: въ первой кучкѣ—первые печатные листы, во второй кучкѣ—вторые печатные листы и т. д. до двадцати, такъ что въ двадцатой кучкѣ лежатъ все двадцатые печатные листы. Когда надо ему составить одинъ экземпляръ книги, онъ изъ каждой кучки беретъ по одному печатному листу и складываетъ ихъ одинъ за другимъ, послѣдовательно, по порядку,—получится полный экземпляръ книги.

Все, что напечатано въ типографіи, поступаетъ въ брошюровочное отдѣленіе. Прежде чѣмъ „брошюровать“, т. е. сшивать печатные листы въ книгу, надо ихъ сложить. Складываніемъ печатнаго листа въ два, три, четыре и т. д. сгибовъ занимаются, большею частью, женщины, или мальчики. Смотря по формату книги, печатный листъ складывается въ 3 сгиба, 4 сгиба, 5 сгибовъ и т. д. Эта работа называется *фальцовкой*.

Тяжелый мускульный трудъ здѣсь не нуженъ, а требуется только ловкая, проворная рука. Съ утра до вечера фальцовщицы съ удивительною быстротой складываютъ печатные листы въ нѣсколько сгибовъ. Въ день фальцовщица можетъ сложить до 4,000 печатныхъ листовъ. Держа въ рукѣ костяной ножикъ, „фальцовальную косточку“, она беретъ изъ груды печатный листъ, складываетъ его пополамъ и проводитъ по сгибу костя-

ЭР02007

нымъ ножомъ, затѣмъ складываетъ въ четверку и снова проводитъ по сгибу ножомъ и т. д. При этомъ требуется, чтобы листы сгибались ровно.

Когда печатные листы сфальцованы и сложены въ книгу, приступаютъ къ ихъ *брошюровкѣ*, т. е. къ сшиванію. Брошюровщикъ беретъ всѣ печатные листы, которые лежатъ одинъ на другомъ по порядку, начиная съ перваго и до послѣдняго листа, и на задней сторонѣ листовъ, на корешкѣ, въ мѣстахъ сгиба, проводитъ острымъ концомъ ножа три надрѣза: одинъ посрединѣ книги и два — на нѣкоторомъ разстояніи по обѣ стороны. Затѣмъ, взявъ иголку съ ниткой, послѣдовательно сшиваетъ всѣ печатные листы, начиная съ перваго и до послѣдняго.

Если книга небольшая, то ее можно сброшюровать одной ниткой. Въ день брошюровщикъ успѣваетъ сшить до 3000 до 5000 печатныхъ листовъ, получая за это копеекъ по 20 съ 1000 листовъ. Если въ книгѣ есть рисунки на отдѣльныхъ листахъ, то они, по желанію издателя, или прошиваются — наравнѣ съ прочими печатными листами, или приклеиваются къ сосѣднему печатному листу.

Когда книга сброшюрована, на нее наклеивается „обложка“ или „сорочка“, какъ ее иногда называютъ. Обложка дѣлается обыкновенно изъ болѣе толстой, цвѣтной, такъ называемой альбомной бумаги. Московскіе издатели книгъ для на-

ЭР02007

рода выпускаютъ ихъ въ яркихъ, пестрыхъ сорочкахъ, съ рисунками, чтобы книга бросалась въ глаза.

Послѣ брошюровщика, книга поступаетъ въ общую кладовую типографіи, или книжный магазинъ, откуда она уже „выходитъ въ свѣтъ“. Предварительно книга посылается въ цензурный комитетъ. По разсмотрѣніи цензоромъ, на нее выдается типографіи пропускной билетъ, безъ котораго ни одинъ книжный магазинъ не можетъ пустить ее въ продажу.

Чтобы новая книга стала извѣстною публикѣ, прибѣгаютъ къ помощи газетной публикаціи. Въ разныхъ газетахъ и журналахъ публикуютъ, что вышло въ свѣтъ „новое изданіе“ такого-то автора или такого-то издателя. Въ столицахъ новая книга выставляется въ окнахъ книжныхъ магазиновъ.

Затѣмъ наступаетъ очередь критики. Какъ извѣстно, во всякой газетѣ или журналѣ имѣется отдѣлъ для критики, для рецензій. Дѣло критики добросовѣстно отнестись къ новой книгѣ и дать о ней справедливый отзывъ. Критикъ это—книжный экспертъ, къ мнѣнію котораго прислушивается читающая публика.

Попавъ въ руки читателя, книга претерпѣваетъ еще одно измѣненіе: ее переплетаютъ. Если про человѣка говорятъ, что по одежкѣ встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ, то это можно ска-

ЭР02007

зать и о книгѣ. Едва ли надъ украшеніемъ какихъ-нибудь другихъ предметовъ обыденной жизни такъ много изощрялся вкусъ человѣка, какъ надъ украшеніемъ книгъ. Оно и понятно. Книга—другъ человѣка. Она близка его сердцу и уму. Исторія книги показываетъ намъ, что у всѣхъ народовъ, гдѣ только была книга, рукописная ли, печатная ли, существовали особые иллюминаторы, переплетчики, которые занимались украшеніемъ и переплетомъ книга. Въ Россіи, напримѣръ, богослужебныя книги издавна переплетаются въ баранью или козловую кожу, чернаго или желтаго цвѣта; доски для переплета употреляются дубовыя, въ палецъ толщиною. Переплетъ евангелія украшается золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, съ бронзовыми застежками. Пустое, повидимому, дѣло обрѣзъ книги, но и онъ украшается, смотря по книгѣ. Гдѣ книгу уважаютъ, тамъ ее и переплетаютъ въ изящные переплеты. Въ этомъ отношеніи невольно припоминаются слова Достоевскаго, вложенныя имъ въ уста Шатова, одного изъ героевъ романа „Бѣсы“: „существуетъ два фазиса умственнаго развитія—то когда книги читаютъ, во-первыхъ, и, во вторыхъ, когда ихъ переплетаютъ“.

Итакъ,—книга напечатана. Мы начали съ того момента, когда авторъ принесъ ее къ издателю въ видѣ рукописи и, прослѣдили ея судьбу до тѣхъ поръ, когда она попала въ руки читате-

ЭР02007

ля. Сколько же рабочихъ рукъ трудилось надъ созданіемъ книги?

Для наглядности приведемъ слѣдующую таблицу тружениковъ печатнаго дѣла, которые создаютъ особый своеобразный товаръ, извѣстный подъ именемъ книгъ. Для этого возьмемъ типографію средней величины, въ которой насчитывается, положимъ, 60—70 рабочихъ. Тогда эта рабочая сила распредѣляется такъ:

Хозяинъ или владѣлецъ типографіи.	1
Факторъ	1
Метранпажъ книжный	3
Метранпажъ газетный	1
Наборщиковъ	25
Тискальщикъ	1
Учениковъ-наборщиковъ	6
Печатный мастеръ	2
Накладчиковъ	6
Пріемщиковъ	6
Прессовщикъ	1
Счетчиковъ	2
Мочильщикъ	1
Печатниковъ	2
Батырщиковъ	2
Корректоровъ	2
Кладовщикъ	1
Разсыльный	1
Итого	60 чел.

ЭР02007

При этомъ работаютъ до 3 скоропечатныхъ машинъ, и 2 газоматора въ 6 паровыхъ силъ.

Книги печатаются днемъ, а газеты — по ночамъ.

Всѣхъ тружениковъ, прикосновенныхъ къ газетѣ, можно подраздѣлить на двѣ категоріи: одни работаютъ умомъ, ихъ главное орудіе перо и бумага. Напротивъ, другіе работаютъ своей физической силой, руками, около печатной машины, въ пыльной и душной атмосферѣ типографіи.

Подобно тому, какъ во время оно въ Запорожскую сѣчь принимали всякаго, лишь бы онъ далъ обѣтъ — бороться противъ басурмановъ и стоять за православную вѣру, — такъ точно двери редакціи широко открыты для всякаго желающаго выступить на литературное поприще, чтобы послужить на пользу общества.

Пишущая братія газеты, по своему умственному и нравственному цензу, весьма разнообразна, начиная отъ генераловъ литературы и кончая мелкимъ сотрудникомъ. Рубрики большой политической газеты болѣе или менѣе извѣстны каждому читающему эти газеты. Прежде всего — правительственныя распоряженія. Потомъ — международныя телеграммы. Вслѣдъ за международными телеграммами, на первой страницѣ, пишетъ свои ежедневныя обозрѣнія передовикъ. „Точно дьякъ въ приказахъ посѣдѣлый“, онъ направляетъ общественное мнѣніе, по поводу текущихъ событій,

ЭР02007

въ ту или другую сторону. Въ нижнемъ этажѣ газеты помѣщаются фельетонисты. Далѣе идутъ хроникеры, слѣдящіе за внутреннею печатью, хроникеры, слѣдящіе за иностранною печатью. Просматривая русскія и иностранныя газеты, они дѣлаютъ оттуда вырѣзки и при помощи гуммиарабика наклеиваютъ ихъ на бумагу, для перепечатанія въ своей газетѣ. Репортеры, театральные рецензенты, спеціальные корреспонденты и стенографы (въ залахъ суда) погружаются, такъ сказать, въ самую сутолоку жизни и выносятъ оттуда на свѣтъ Божій интересныя свѣдѣнія, факты и наблюденія. Весь литературный матеріалъ для № газеты редакторъ отдаетъ газетному ментранпажу. Теперь наступаетъ очередь печатниковъ. Въ газетной типографіи по ночамъ дежуритъ ночная смѣна наборщиковъ и печатныхъ мастеровъ. Весь № газеты набранъ днемъ. Ночью ждутъ, когда придутъ послѣднія телеграммы. Телеграфное агентство доставляетъ телеграммы въ 1 часъ ночи. Лишь только разсыльный принесетъ телеграммы, наборщики тотчасъ же приступаютъ къ работѣ—къ набору телеграммъ.

Наборъ телеграммъ вставляется въ свое мѣсто газетнаго текста; остановка была только за телеграммами, теперь въ 1—2 часа ночи весь № газеты набранъ, приступаютъ къ заготовкѣ стереотипа.

Стереотипіею въ типографскомъ дѣлѣ называ-

ЭР02007

ется искусство получать точную копію съ набора. Это дѣлается такъ. Когда текстъ набранъ, то на наборъ кладутъ влажный картонъ, склееный изъ нѣсколькихъ, числомъ до десяти, листовъ тонкой бумаги, и затѣмъ особой щеткой начинаютъ бить по этому бумажному картону, вслѣдствіе чего онъ плотно прильнетъ къ „набору“, на немъ получатся всѣ выпуклости набора—до мельчайшихъ подробностей. Каждая литера набора вдавлена въ картонъ; этотъ картонъ, называемый стереотипной матрицей, нагрѣваютъ вмѣстѣ съ наборомъ подъ прессомъ, вслѣдствіе чего матрицы получаютъ требуемую прочность для отливки стереотипа.

Въ каждой большой типографіи имѣется такъ называемое „стереотипное отдѣленіе“, гдѣ изготовляютъ стереотипныя доски.

Въ стереотипномъ отдѣленіи въ углу стоитъ плавильная печь. Когда съ набора снимутъ стереотипную матрицу, т. е. форму, копію, то ее повертываютъ нижней стороною на верхъ и кладутъ въ особый металлическій футляръ, который открытъ съ боковой стороны. Затѣмъ рабочій наливаетъ изъ котла желѣзной ложкой расплавленный типографскій металлъ въ футляръ, прямо на стереотипную матрицу. Лишь только расплавленный типографскій металлъ выльютъ на стереотипную матрицу, онъ мгновенно остынетъ, заполнивъ при этомъ всѣ мельчайшія углубленія.

ЭР02007

Если копію (стереотипъ) поставить рядомъ съ оригиналомъ (наборъ), то нѣтъ возможности отличить одно отъ другого. Разница та, что стереотипъ представляетъ сплошную металлическую доску, а наборъ составленъ изъ отдѣльныхъ литеръ.

Какая же польза въ стереотипіи? Польза громадная! Она даетъ возможность: 1) выпускать въ свѣтъ разъ на всегда „стереотипныя изданія“, 2) приготовлять цилиндрическіе стереотипы, имѣющіе большое примѣненіе въ газетномъ дѣлѣ.

По напечатаніи „стереотипнаго изданія“, нѣтъ надобности сохранять наборъ текста, а также и металлическія доски: наборъ можно уничтожить, т. е. разобрать по шрифтъ-кассамъ, а металлическія доски пустить въ дѣло, т. е. положить ихъ въ плавильный котелъ для отливки другихъ досокъ для изданія какого-нибудь новаго сочиненія.

Важно только, чтобы цѣлы были стереотипныя матрицы; ихъ сохранять гораздо легче, чѣмъ „наборъ“ текста всей книги, или металлическія доски. Да къ тому же это было бы не выгодно и для типографіи: „наборъ“ или „доски“, когда они стоятъ въ бездѣйствіи, въ ожиданіи слѣдующаго изданія, представляютъ для типографа мертвый капиталъ.

Совсѣмъ иное дѣло, когда вмѣсто набора сохраняется его копія—въ видѣ стереотипныхъ мат-

ЭР02007

рицъ. Если изданіе разошлось, тотчасъ же съ нихъ можно отлить новыя стереотипныя доски,— и печатай сколько угодно. При этомъ уже не надо платить деньги за наборъ текста, за корректуру и т. д. Вотъ почему „стереотипныя изданія обходятся несравненно дешевле прочихъ". Для печатанія книгъ употребляется плоскій стереотипъ.

Самое важное значеніе стереотипіи въ техникѣ печатнаго дѣла заключается въ томъ, что стереотипную доску можно отлить въ видѣ кривой полуцилиндрической поверхности. Каждую стереотипную „полосу" для газеты отливаютъ въ такомъ размѣрѣ, что если ее наложить на соотвѣтствующее мѣсто цилиндра, то она будетъ ровняться $^1/_2$ боковой поверхности цилиндра.

Если газета имѣетъ 8 страницъ, считая тутъ и объявленія, то заготовляется 8 полосъ стереотипа. Каждая стереотипная „полоса" для большой газеты имѣетъ 1 п. 20 ф. вѣсу. Всѣ 8 полосъ вѣсятъ 12 пудовъ.

Приблизительно, отъ 1 часа и 3 часовъ ночи происходитъ отливка стереотипныхъ газетныхъ полосъ. Затѣмъ эти газетныя полуцилиндрическія полосы прикрѣпляютъ къ цилиндру въ ротаціонной машинѣ, которая легко печатаетъ до 20,000 экземпляровъ въ 1 часъ. Въ 6 часовъ утра газета напечатана, затѣмъ поступаетъ въ переплетную мастерскую для наклейки бандероля.

ЭР02007

Въ 7 часу газета сдается на почту.

За границей есть машины, печатающія 45,000 экземпляровъ въ 1 часъ.

Отчего возможна такая быстрота печатанія?

Благодаря стереотипіи, наборъ текста съ талера, т. е. *съ доски* обыкновенной скоропечатной машины перемѣщенъ въ ротаціонной машинѣ *на цилиндръ*.

Въ этомъ вся и выгода, именно: замѣна прямой плоскости кривою цилиндрическою поверхностію. Теперь этотъ цилиндръ (барабанъ), или систему цилиндровъ (барабановъ) можно заставить, при помощи паровой машины, вертѣться около своей оси съ извѣстною скоростію; если подъ стереотипнымъ цилиндромъ безконечною полосою будетъ проходить съ соотвѣтственною скоростію бумажный листъ, то тисненіе будетъ происходить съ такою быстротою, какая и не снилась нашимъ первымъ книгопечатникамъ.

Когда вы войдете въ газетную типографію во время работы ротаціонной машины, то вами невольно овладѣваетъ чувство удивленія къ генію человѣка.

Огромное чудовище, со множествомъ колесъ и цилиндровъ стучитъ, гремитъ и вбираетъ въ себя безконечную полосу газетной бумаги, которая разматывается съ большой бумажной катушки; на другомъ концѣ машины эта бумага, съ чрезвычайною быстротою, выбрасывается въ видѣ

ЭР02007

„номера газеты“, такъ что вы тотчасъ же можете приступить къ чтенію. Машина сама разрѣзаетъ и фальцуетъ газету.

Для напечатанія номера распространенной газеты расходуется 70 пудовъ газетной бумаги. И это только на одинъ номеръ, на одинъ день. Если эту бумажную полосу развернуть въ одну линію, то она займетъ пространство, по крайней мѣрѣ, верстъ около 30.

Ротаціонной машиной управляетъ одинъ мастеръ; около него два помощника.

Машина пускается въ ходъ и останавливается по волѣ мастера.

— Берегись, пущу!—кричитъ мастеръ своимъ помощникамъ, пуская машину въ ходъ.

И чудовище стучитъ и гремитъ.

Въ американскихъ и англійскихъ типографіяхъ, гдѣ нѣкоторыя газеты печатаются въ нѣсколькихъ сотняхъ тысячъ экземплярахъ, сдѣлано еще одно приспособленіе. Тамъ съ одного и того же текста отливаютъ не одинъ, а нѣсколько стереотиповъ, и каждый изъ нихъ пускается на отдѣльной машинѣ, такъ что въ два часа времени можно отпечатать 1 милліонъ экземпляровъ.

Во Франціи, въ Парижѣ, „Petit Journal“ расходится въ количествѣ $1\frac{1}{2}$ милліоновъ экземпляровъ ежедневно. Для разсылки газеты имѣется даже своя почта.

Человѣческая мысль предается тисненію на бу-

ЭР02007

магѣ, можно сказать, съ быстротою урагана. Многіе милліоны летучихъ листковъ расходятся по рукамъ читающей публики.

Въ настоящее время производство книгъ и печатаніе газетъ носитъ на себѣ фабричный характеръ, современныя типографіи похожи на громадныя фабрики, которыя выпускаютъ на свѣтъ Божій разный книжный и газетный товаръ. Какъ и на всякой другой фабрикѣ, въ основу типографіи положенъ принципъ раздѣленія труда и примѣненія силы пара, газа, электричества и другихъ двигателей.

Въ наше время печать—великая сила.

Къ голосу прессы прислушиваются и государственные дѣятели. Недаромъ прессу называютъ шестою великою державой.

Нашу часть свѣта, просвѣщенную Европу, по справедливости, можно назвать страною типографскаго станка.

И, конечно, европейцы своимъ просвѣщеніемъ обязаны, главнымъ образомъ, типографскому станку—этому могучему двигателю цивилизаціи.

А. Бахтіаровъ.

ЭР02007

Изъ исторіи печатнаго дѣла.

19 февраля 1895 года состоялось въ Петербургѣ торжественное открытіе первой всероссійской выставки печатнаго дѣла. Выставка задумана была въ грандіозныхъ размѣрахъ и по величинѣ, и по количеству выставленныхъ предметовъ. Она занимала огромный павильонъ „Соляного городка“, и двѣ новыя пристройки. Въ общемъ—выставка занимала восемь огромныхъ залъ. Цѣль выставки — познакомить публику со всѣми отраслями печатнаго дѣла въ Россіи и показать успѣхи этого дѣла. Всѣ машины, которыя были выставлены, находились въ движеніи. Публика вполнѣ могла видѣть всѣ тѣ превращенія, какія переживаетъ книга, прежде чѣмъ попадетъ въ руки читателю. Тутъ же, на глазахъ публики набирали, верстали, печатали, складывали газету, брошюровали книги. Кромѣ того, очень хорошъ былъ историческій отдѣлъ выставки, отдѣланный въ древне-русскомъ стилѣ. Здѣсь были собраны всѣ замѣчательныя рукописи и книги, которыя когда-либо были изданы въ Россіи.

ЭР02007

Въ древнѣйшее время, когда еще не имѣли понятія о книгопечатаніи, книги были рукописныя. Такія рукописныя книги были у насъ еще при Владимірѣ Святомъ и Ярославѣ Мудромъ. Главными переписчиками и разсадниками грамотности являлись монахи. За неимѣніемъ бумаги книги писали на берестѣ и сшивали лыкомъ. Переписываніе книгъ происходило чрезвычайно медленно: нѣкоторыя книги писали въ теченіе 2—3 лѣтъ.

Съ увеличеніемъ русскаго государства богатѣли города, умножались въ нихъ жители, и въ книгахъ все больше и больше ощущался недостатокъ. Перепиской книгъ, кромѣ монаховъ и „благочестивыхъ людей“, начали заниматься дьячки и такъ называемые „добровольцы“, которые писали книги для продажи.

Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе безграмотности переписчиковъ, въ книгахъ накопилось множество ошибокъ. Чтобъ избѣжать ошибокъ, надо было измѣнить самый способъ производства книгъ, т. е. начать печатать. Есть сказаніе, что аѳонскій монахъ, Максимъ Грекъ, призванный Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ началѣ XVI вѣка для исправленія церковныхъ книгъ, посовѣтовалъ ввести книгопечатаніе.

Первыми русскими типографами были Иванъ Федоровъ и Петръ Мстиславцевъ, которымъ въ 1564 году удалось напечатать первую книгу

ЭР02007

„Апостолъ“. Въ Москвѣ построили зданіе типографіи. Но вскорѣ всѣ русскіе „первопечатники“ должны были бѣжать изъ Москвы, такъ какъ народъ считалъ ихъ еретиками и сжегъ печатный дворъ. Печатники скрылись въ Литвѣ. Вскорѣ Федорову и оттуда пришлось уйти, и онъ поселился во Львовѣ. Не разъ приходилъ онъ къ богатымъ людямъ и „на колѣняхъ со слезами“, умолялъ ихъ помочь ему открыть типографію, но вездѣ встрѣчалъ отказъ. Наконецъ, въ 1570 году воевода Кіевскій Князь Острожскій устроилъ въ своемъ имѣніи типографію и вызвалъ завѣдывать ею Ивана Федорова. Первая напечатанная здѣсь книга была „Новый Завѣтъ съ Псалтырью“. Послѣ бѣгства „первопечатниковъ“ изъ Москвы книгопечатаніе пріостановилось на четверть вѣка. Только въ 1580 году опять была построена типографія, которою завѣдывалъ ученикъ Федорова—Невѣжа.

Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича Московская типографія окончательно устроилась, но печатались исключительно церковныя славянскія книги. При Алексѣѣ Михайловичѣ была напечатана первая славянская „азбука“.

Такъ продолжалось до Петра Великаго, который заказалъ гражданскій шрифтъ въ Голландіи и вмѣстѣ съ мастерами-типографщиками вывезъ все это въ Москву, гдѣ и были напечатаны первыя книги гражданскими буквами.

ЭР02007

Еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ послы наши, отправляясь къ иностраннымъ дворамъ, должны были дѣлать выписи изъ иностранныхъ газетъ и доставлять ихъ ко двору. Выписи эти назывались „курантами“.

Петръ Великій, вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы, издалъ указъ, въ которомъ повелѣвалъ замѣнить писанные „куранты“ печатными, что бы распространялись въ народѣ извѣстія о всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ. До какой степени Петръ интересовался изданіемъ этой первой „газеты“ видно изъ того, что онъ самъ отмѣчалъ въ голландскихъ газетахъ тѣ мѣста, которыя должны были переводить и даже самъ читалъ корректуры. Въ 1727 Академія Наукъ выпустила первый № „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, существующихъ и до сихъ поръ. Въ 1756 въ Москвѣ стали издаваться „Московскія Вѣдомости“. Въ продолженіе шестидесяти восьми лѣтъ только и существовали эти двѣ газеты.

Въ 1779 году Н. И. Новиковъ взялъ на откупъ въ Москвѣ Университетскую типографію и въ теченіе десяти лѣтъ напечаталъ столько книгъ, сколько не было напечатано за все время существованія этой типографіи. До Новикова „Московскихъ Вѣдомостей“ расходилось 600 экз. Н. И. Новиковъ, сдѣлавъ ихъ богаче содержаніемъ, началъ выдавать при нихъ „Дѣтское Чтеніе“, которое своею новизною и разнообразіемъ

ЭР02007

нравилось публикѣ, и черезъ 10 лѣтъ число подписчиковъ возросло до 4.000.

При Новиковѣ же было открыто въ Москвѣ и другихъ городахъ нѣсколько книжныхъ лавокъ. Стараясь пріохотить публику къ чтенію, Новиковъ завелъ первую библіотеку.

По совѣту Новикова, московскіе книгопродавцы Полежаевъ и Глазуновъ открыли книжныя лавки въ Петербургѣ.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка сталъ издаваться журналъ „Вѣстникъ Европы“, а въ 1834 году другой журналъ „Библіотека для чтенія“. Издателемъ этого журнала былъ книгопродавецъ Смирдинъ. Онъ умѣлъ привлечь въ свой журналъ всѣ лучшія литературныя силы того времени: Пушкина, Баратынскаго, князя Вяземскаго, Жуковскаго, Крылова, Козлова, Гнѣдича. Въ его магазинѣ литераторы любили сходиться и бесѣдовать.

Магазинъ Смирдина, который имѣлъ свою типографію и переплетную мастерскую, былъ центромъ тогдашней книжной торговли для всей Россіи.

Не смотря на то, что изданія Смирдина расходились въ громадномъ количествѣ (для того времени) экземпляровъ, все-таки книжное дѣло было такъ плохо поставлено, что, въ концѣ-концовъ, Смирдинъ потерялъ на этомъ дѣлѣ все свое состояніе и умеръ въ бѣдности.

За послѣднія пятьдесятъ лѣтъ русское книго-

ЭР02007

печатное дѣло быстро растетъ. Въ настоящее время въ Москвѣ и Петербургѣ насчитываются до 300 типографій, а сколько ихъ по другимъ городамъ!..

Чтобы судить, до чего доходитъ въ настоящее время быстрота печати, довольно сказать, что въ часъ можетъ быть напечатано до 20 тысячъ большихъ газетныхъ листовъ, причемъ листъ складывается и выбрасывается машиною совсѣмъ готовымъ для чтенія.

Всѣ новѣйшія усовершенствованія печатнаго дѣла находились на описанной нами выставкѣ, которая показала, что русское печатное дѣло стоитъ на той же высотѣ, какъ и за границей.

ДВГНБ

ЭР02007

Международная выставка произведеній и принадлежностей литографіи въ Парижѣ.

Въ минувшемъ году исполнилось сто лѣтъ со времени изобрѣтенія литографіи, т. е. возможности получать оттиски рисунковъ, плановъ и пр. Какъ книгопечатаніе сдѣлало доступнымъ для всякаго грамотность, такъ литографіи, со всѣми ихъ усовершенствованіями, сдѣлали доступнымъ для насъ живопись.

Для торжественнаго празднованія столѣтняго юбилея этого важнаго искусства была устроена въ Парижѣ „Международная выставка произведеній и принадлежностей литографіи.“ Приглашенія участвовать на этой выставкѣ разосланы были во всѣ государства; не была забыта и Россія.

Изобрѣтенія литографіи принадлежатъ баварцу Зенефельдеру. Родился онъ въ 1771 году. Отецъ его былъ актеромъ, и молодой Зенефельдеръ поневолѣ долженъ былъ выбрать ту же профессію. Но онъ не чувствовалъ призванія къ этой дѣятельности, и она не удовлетворяла его пытливаго ума. Онъ попробовалъ писать пьесы для провин-

ЭР02007

ціальныхъ маленькихъ театровъ съ пѣніемъ и музыкой. Но тутъ ему пришлось преодолѣвать большія затрудненія: антрепренеры театровъ соглашались ставить его пьесы только въ такомъ случаѣ, когда онъ самъ заготовитъ всѣ роли и всѣ музыкальныя партитуры. Чтобы печатать роли у него не было денегъ, а чтобы переписать всѣмъ ноты—не было времени. Тогда онъ придумалъ слѣдующее: взялъ небольшую мѣдную доску, начертилъ на ней ноты и слова въ обратномъ порядкѣ и снималъ съ нея нѣсколько оттисковъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ и теперь граверы на деревѣ.

Послѣ снятія достаточнаго числа копій, Зенефельдеръ тщательно полировалъ свою единственную мѣдную доску и гравировалъ на ней слѣдующую страницу. Можно себѣ представить, какой это былъ египетскій трудъ. Однажды Зенефельдеръ случайно увидалъ на берегу рѣки гладко отполированный водою камень, и ему пришла геніальная мысль—замѣнить мѣдную доску камнемъ. Затѣмъ онъ постепенно совершенствовалъ свое дѣло: изобрѣталъ особую литографскую краску, вытравлялъ кислотами нанесенный на камень рисунокъ, усовершенствовалъ снятіе копій и т. п. Вскорѣ онъ такъ овладѣлъ этимъ искусствомъ, что въ различныхъ городахъ Европы получилъ привилегію и устроилъ въ Мюнхенѣ собственную литографію.

ЭР02007

Но какъ всякое новое дѣло идетъ туго, трудно прививается, такъ было и съ изобрѣтеніемъ Зенефельдера: не смотря на его неустанный трудъ и энергію, онъ умеръ въ 1834 году въ нищетѣ. Только черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ его смерти литографія получила большое распространеніе и теперь имѣетъ широкое примѣненіе.

Въ настоящее время нѣтъ, вѣроятно, ни одного городка въ Европѣ, гдѣ бы не было хоть одного литографскаго станка.

Парижской художественной академіи принадлежитъ мысль почтить память изобрѣтателя устройствомъ выставки. Выставка была устроена во дворцѣ изящныхъ искусствъ на Марсовомъ полѣ. Въ ней было множество отдѣловъ; но особенно блестящими отдѣлами оказались отдѣлы итальянскій и русскій. Здѣсь были выставлены усовершенствованные станки, афиши, гравюры, хромолитографіи. Особенно понравились французамъ прозрачныя картины историческаго и бытового содержанія, какъ бы написанныя на стеклѣ, не измѣняющія тоновъ красокъ. На такія картины наши русскіе экспоненты получили массу заказовъ.

ЭР02007

Пѣсня о книгѣ.

Вамъ, дѣти, я пѣсню
о книгѣ спою,
Послушайте пѣсню мою.

I.

Улица изъ лучшихъ въ городѣ большомъ,
Сильное движенье, шумъ стоитъ кругомъ.
Въ этомъ главномъ центрѣ купли и продажи
Длинной вереницей мчатся экипажи;
Пестрою толпою полонъ тротуаръ;
Всѣ спѣшатъ куда-то, словно на пожаръ;

ЭР02007

Всѣмъ чего-то надо, всѣ въ заботахъ вѣчно...
Жизнь не позволяетъ почивать безпечно.
Право жить дается рѣдко безъ труда,
Люди противъ воли въ суетѣ всегда.
Рядъ огромныхъ зданій. Всюду магазины
Хитро открываютъ на показъ витрины.
Сколько тамъ товаровъ,—всѣхъ не перечесть.
Покупай, что хочешь, если деньги есть.
Все тому къ услугамъ, кто живетъ богато,
Только, если бѣденъ,—будетъ трудновато...
Много магазиновъ... въ ихъ числѣ одинъ
Не плѣняетъ взора красотой витринъ.
И, однако, что же? Въ день-деньской не мало
Всякаго народа передъ нимъ стояло.
Вотъ студентъ высокій по пути домой.
Заглядѣлся въ окна съ завистью нѣмой;
Вотъ и гимназистка, непокорный локонъ
Теребя рукою, смотритъ въ стекла оконъ;
Вотъ, откинувъ шубы теплый воротникъ,
Сквозь очки туда же сталъ глядѣть старикъ;
Вотъ, ведя за ручку мальчугана крошку,
Молодая дама подошла къ окошку;
Офицеръ усатый, съ легкимъ звономъ шпоръ,
Подошелъ къ витринѣ и вперилъ свой взоръ.
Знать, сильна приманка! Какъ ея названье?
Если къ ней такъ рвется общее вниманье?
О приманкѣ этой началъ пѣсню я...
Продаютъ тамъ книги, милые друзья!

ЭР02007

II.

Родится много думъ прекрасныхъ,
Какъ въ цвѣтникѣ душистыхъ розъ,
Въ умахъ восторженныхъ и ясныхъ,
Въ сердцахъ, живущихъ въ храмѣ грезъ.
Учась, изслѣдуя, мечтая,
Весь міръ они ведутъ къ добру,
И есть потребность въ нихъ святая
Духовный трудъ ввѣрять перу.
Нелегкій трудъ,—онъ старитъ рано,
Изъ крѣпкихъ дѣлаетъ больныхъ.
Кто жъ тѣ, что долгъ свой чтутъ такъ рьяно?
Зовутъ писателями ихъ.
Полны тревогъ объ общемъ благѣ
И, проповѣдуя любовь,—
Они придать нѣмой бумагѣ
Умѣютъ голосъ, плоть и кровь.

III.

Слово разумное, слово крылатое
Міру не даромъ дано,
Силою искренней вѣры богатое
Все покоряетъ оно.
Жизни мѣшаетъ невѣжество дикое
Мирно и доблестно течь...
Въ мракъ проливаетъ сіянье великое
Кроткая, добрая рѣчь.

ЭР02007

Злую неправду сразитъ убѣжденіе,
Свѣту поклонится тьма...
Счастья достигнешь,—имѣй лишь терпѣніе,—
Подвигомъ свѣтлымъ ума.

IV.

Чтобъ все узнать, прошу тебя, читатель,
На этотъ разъ послѣдовать за мной
Въ тотъ уголокъ, гдѣ труженикъ-мечтатель
Свилъ гнѣздышко съ любимою семьей.
Мы посѣтимъ смиренную обитель,
Тамъ скромно дни проводитъ «сочинитель».
Весь домъ уснулъ. Спокойно спитъ жена.
Давнымъ давно угомонились дѣти;
Часъ за полночь, но онъ далекъ отъ сна,—
Онъ бодрствуетъ въ рабочемъ кабинетѣ.
Измученный, съ нахмуреннымъ челомъ
Склонился онъ надъ письменнымъ столомъ.
Все пишетъ онъ, не отрывая глаза...
Идетъ къ концу послѣдняя глава...
И въ вымыслѣ правдиваго разсказа,
Какъ мелкій бисеръ, нижутся слова,
И подъ перомъ привычнымъ и проворнымъ
Строка къ строкѣ ложится рядомъ чернымъ.
Но конечно. Зари румяный свѣтъ
Ему привѣтъ въ окошко посылаетъ;
Усталости какъ-будто вовсе нѣтъ,
Онъ рукопись теперь перечитаетъ...

ЭР02007

А со стѣны, при шелестѣ страницъ,
За нимъ слѣдятъ портреты славныхъ лицъ:
Некрасовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ и Гоголь,
Бѣлинскій тутъ, Толстой, Тургеневъ есть...
Такихъ людей на бѣломъ свѣтѣ много ль?..
Своими звать весь міръ ихъ счелъ за честь,
Ихъ имена, какъ солнце, величавы,
Огнемъ горятъ въ почетной книгѣ славы.
Духъ генія отмѣтилъ ихъ труды,
Предъ блескомъ ихъ склониться надо низко,
И счастливъ тотъ, кто можетъ въ ихъ ряды
По праву стать, хоть даже къ нимъ не близко.
Для всѣхъ — свое. Подъ знаменемъ святымъ.
Большая честь солдатомъ быть простымъ.

V.

Съ виду слабый, чахлый, блѣдный
У рабочаго станка,
Призванъ въ бой водить побѣдный
Онъ свинцовыя войска.
Не на полѣ бранной сѣчи
Отличается герой,
Служитъ онъ родимой рѣчи,
Собираетъ буквы въ строй.
День пройдетъ въ работѣ трудной,
Надо ночью набирать,—
Въ битву съ ложью безразсудной
Завтра утромъ выйдетъ рать...

ДВГНБ

ЭР02007

Разошлютъ ее по свѣту,
По далекимъ уголкамъ...
Кто сразитъ дружину эту,
Дастъ отпоръ ея полкамъ?
Все пройдетъ. Всему сурово
Рокъ приноситъ смертный мигъ.
Не умрутъ лишь мысль и слово
На страницахъ дѣльныхъ книгъ.
А слуга и другъ печати,
Нашъ наборщикъ, гдѣ же ты?..
Спишь на жесткой ты кровати,
Спишь безъ грезы и мечты.
За ничтожную награду,
Истощенный до конца,
Отданъ ты на жертву яду,
Яду острому свинца.
Безымянный, неизвѣстный
Спишь теперь ты, чуждъ тревогъ...
Спи же, спи, работникъ честный,
Пусть хранитъ твой отдыхъ Богъ!

IV.

Отъ шумящихъ машинъ стукъ и грохотъ кругомъ;
Отъ жары раскраснѣвшись, слѣдитъ машинистъ,
Какъ за свѣжимъ, готовымъ листомъ,
Вновь рождается листъ,
Утомились рабочіе люди,
Дышатъ запахомъ краски ихъ груди.

ЭР02007

* * *

Всѣхъ, кто служитъ тебѣ, чародѣйка-печать,
Свѣтъ обязанъ любить и цѣнить высоко...
Лишь машинамъ не трудно стучать,
Да колесамъ легко...
Дѣло дивное ладится споро, —
Книга новая явится скоро.

VII.

Готова книга новая,
Выходитъ въ свѣтъ она,
Разумная, здоровая
Въ ней мысль заключена.
Въ ней правда восхваляется,
Невѣдома ей ложь...
Пусть старость зачитается,
Пусть мыслитъ молодежь!

VIII.

Счастливое въ жизни любовью взаимной
Собралось семейство въ уютной гостиной.
Сидитъ за работою мать,
Хозяинъ читаетъ отчетливо, внятно,
А дѣти притихли, — буянамъ пріятно,
Какъ отдыху, чтенью внимать:

ДГТБ

ЭР02007

Всѣмъ любо оно,—отъ велика до мала,
Всѣ заняты книжкой послѣдней журнала...
И тѣсенъ семейный союзъ.
Всѣмъ польза и радость отъ книжной новинки,
Вѣдь, даже съ восторгомъ смотрѣлъ на картинки
Трехлѣтній сынокъ-коропузъ.
Весь вечеръ пройдетъ незамѣтно за чтеньемъ.
Будь счастливъ, писатель: твоимъ вдохновеньемъ
Ты истинѣ служишь живой...
Спасибо большое, наборщикъ смиренный,
Печатнаго слова слуга непзмѣнный...
Вѣрь: трудъ не забудется твой!

* * *

Я пѣсню о книгѣ окончилъ, друзья,
По сердцу ль вамъ пѣсня моя?

Л. М. Медвѣдевъ.

ДГПБ

ЭР02007

Въ Коммиссіи тѣневыхъ картинъ при учебномъ отдѣлѣ Политехническаго музея имѣются слѣдующія картины къ помѣщеннымъ въ книжкѣ статьямъ.

Списокъ туманныхъ картинъ къ статьѣ—„Исторія лоскутка бумаги.“ W.

1) Крестьянка покупаетъ ситецъ въ магазинѣ.
2) Мальчикъ, собирающій въ мѣшокъ старыя тряпки.
3) Барабанъ съ сѣткой, очищающій тряпки отъ сору—такъ называемый „волкъ“.
4) Ящикъ съ барабаномъ, усаженнымъ стальными ножами для измельченія тряпокъ,—такъ называемый голландеръ или роль.
5) Собственно бумагодѣлательная машина.
6) Внутренность школы съ учащимися по книгамъ и тетрадямъ дѣтьми.
7) Заснувшій надъ книгою мальчикъ и догорающая свѣча на столѣ.

P. S. Рисунки—3, 4 и 5 можно розыскать въ руководствахъ по химической технологіи, напримѣръ Лесгафта и др.

Списокъ туманныхъ картинъ къ статьѣ: „Какъ печатаются книги и газеты“. А. Бахтіарова.

1) Портретъ Гуттенберга.
2) Шрифтъ-касса.
3) Наборщикъ за работою.
4) Тискальщикъ у ручного станка съ корректурнымъ оттискомъ.

ЭР02007

5) Печатная машина.
6) Фальцовщикъ.
7) Брошюровщикъ.

Списокъ туманныхъ картинъ къ статейкѣ—„Изъ исторіи печатнаго дѣла.„—„Новости изъ книгъ и журналовъ„.

1) Монахъ, сидящій надъ рукописью.
2) Портретъ Максима грека.
3) Портретъ Ивана Федорова.
4) Портретъ Петра Мстиславцева.
5) Портретъ Михаила Ѳеодоровича.
6) Портретъ Алексѣя Михайловича.
7) Портретъ Петра Великаго.
8) Портретъ Н. И. Новикова.

Списокъ туманныхъ картинъ къ стих. Л. Медвѣдева — „Пѣсня о книгѣ“.

1) Улица большого города съ мчащимися экипажами на мостовой и толпящейся публикой на тротуарахъ. Въ ряду витринъ магазиновъ—витрина книжнаго магазина.
или: Витрина книжнаго магазина со стоящими передъ ней студентомъ, гимназисткой, старикомъ и военнымъ.
2) Внутренность книжнаго магазина.
3) Писатель ночью надъ письменнымъ столомъ.
4) Портреты великихъ писателей—Тургенева, Кольцова, Лермонтова, Толстого, Пушкина, Гоголя.
5) Наборщикъ за работою.
6) Печатная машина съ мастеромъ.
7) Семья за чтеніемъ.

ЭР02007

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Исторія лоскутка бумаги *W.* 3

II. Какъ печатаются книги газеты. *А. Бахтіарова.* 12

III. Изъ исторіи печатнаго дѣла. 39

IV. Международная выставка произведеній и принадлежностей литографій въ Парижѣ. 45

V. Пѣсня о книгѣ. *Л. Медвѣдева.* 48

ДВГНБ

152

ЭР02007